

В-третьих, содержание, порядок осуществления и защита преимущественных прав устанавливаются законом, а не волей сторон. При этом каждое преимущественное право должно иметь срок своего существования, суть которого состоит в том, что этот срок предоставляет управомоченному лицу реальную возможность для осуществления принадлежащего ему субъективного гражданского права и что с истечением этого срока действие права прекращается, а следовательно утрачивается и возможность его осуществления. Сроки существования преимущественного права различаются по своей продолжительности и могут варьироваться от 10 дней (в корпоративных правоотношениях) до трех лет (в наследственных правоотношениях). Что касается защиты преимущественных прав, то основным и нигде больше не встречающимся способом защиты является возможность лица, чье преимущественное право было нарушено, требовать судебного перевода на себя прав и обязанностей, возникших у нарушителя. В то же время законодатель предусматривает и иные способы защиты преимущественных прав, в частности возмещение убытков.

В-четвертых, преимущественные права нельзя уступить. Данный признак отражен в ст. 73, 98 закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах». Преимущественными правами заинтересованных лиц наделяет только законодатель. Передача преимущественного права другому лицу привела бы к тому, что сами заинтересованные лица стали бы наделять других участников гражданских правоотношений исключительными по своей сути правами, а это являлось бы прямым нарушением закона.

В-пятых, отказ от осуществления преимущественного права принадлежит только самому управомоченному лицу. Лицо, обладающее преимущественным правом и не желающее им воспользоваться, может либо просто не совершать никаких действий по реализации данного права (тогда возможность осуществления преимущественного права утратится с истечением срока давности), либо до истечения срока давности заявить об отказе от своего права.

Рассмотренные признаки могут быть положены в основу разработки понятия преимущественных прав.

УДК 347.51

Д.А. Колбасин

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И СУДА

Определяющим моментом гражданско-правовой ответственности, как известно, являются отрицательные последствия в виде имущественных санкций, которые влияют на имущественную сферу неисправной стороны и выражаются в форме возмещения убытков и уплаты неустойки в пользу потерпевшего.

Что касается особенностей гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный гражданину незаконными действиями органов уголовного преследования и суда, то характерной чертой указанного вида ответственности является наличие особого субъекта – государства. В данном случае нельзя не согласиться с мнением тех ученых-цивилистов, которые отмечают, что в действиях (бездействии) должностного лица реализуются право- и дееспособность самого государства, а не органа государственной власти, а уж тем более не должностного лица. Это подтверждает и тот факт, что при осуществлении уголовного преследования или при отправлении правосудия следователь, судья или иное должностное лицо действуют не от своего имени, а от имени государства. В то же время государство, выступая в качестве субъекта права, является своего рода юридической фикцией, искусственным образованием, состоящим из совокупности государственных органов, представленных именно должностными лицами. Поэтому, кроме как через действия (бездействие) должностных лиц государство участвовать в правоотношениях не в состоянии. Однако предполагается, что в данном случае в правоотношении участвует именно государство, а не конкретное лицо. Речь идет о представителях органов уголовного преследования и суда. Таким образом, и при определении субъекта ответственности необходимо исходить из того, что незаконное уголовное преследование или осуждение гражданина осуществляет именно государство, следовательно оно и должно нести ответственность. Ввиду особенностей субъекта данного вида гражданско-правовой ответственности (государства) вполне закономерно возникает вопрос о таком условии ответственности, как вина.

Требование о наличии вины непосредственного причинителя вреда зависит от того, в результате каких именно действий органов уголовного преследования и суда был причинен вред. Так, согласно п. 1 ст. 939 ГК вред возмещается независимо от вины должностных лиц органов уголовного преследования и суда в том случае, если имеет место незаконное осуждение, применение принудительных мер безопасности и лечения, привлечение в качестве обвиняемого, задержание, содержание под стражей, домашний арест, применение подписки о невыезде и надлежащем поведении, временное отстранение от должности, помещение в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение, незаконное наложение административного взыскания в виде административного ареста, исправительных работ. Изложенное в этой норме говорит о том, что в данном случае наличия такого элемента состава правонарушения, как вина, не требуется, т. е., как верно отмечено, действует принцип объективной ответственности государства. И следует полагать, с этим нельзя не согласиться, поскольку перечисленные незаконные действия органов уголовного преследования и суда, несомненно, причиняют гражданину наиболее существенный вред. При этом закрепление в законодательстве принципа объективной ответственности стало возможным именно благодаря тому, что рассматриваемый вид гражданско-правовой ответственности преследует только одну цель – компенсационную. В свою очередь, воздействие на субъект ответственности с иной целью (превентивной, воспитательной) требует применения принципа субъективного вменения, что характерно для подавляющего большинства иных видов юридической ответственности.

Следует отметить, что право на возмещение вреда в соответствии с п. 1 ст. 939 ГК возникает только у лиц, в отношении которых вынесен оправдательный приговор, прекращено уголовное преследование именно по реабилитирующим основаниям (за отсутствием события преступления, за отсутствием в деянии состава преступления или за недоказанностью участия гражданина в совершении преступления) либо отменено постановление по делу об административном правонарушении с прекращением дела об административном правонарушении.

Что касается вреда, причиненного при осуществлении правосудия, то он возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу (п. 2 ст. 939 ГК). Но в данном случае принципу объективной ответственности государства за действия должностных лиц противостоит принцип неприкосновенности судей как гаранта соблюдения прав и свобод граждан. При этом независимости судебной власти придается главенствующее значение, поэтому законодатель и введена указанная правовая норма. Исключение составляет лишь незаконное осуждение, так как в данном случае подлежит применению

п. 1 ст. 939 ГК. Между тем в литературных источниках можно встретить суждение о том, что вред, причиненный при осуществлении правосудия, должен возмещаться во всех случаях отмены судебного акта независимо от вины судьи, по аналогии с возмещением вреда, причиненного незаконным осуждением. Представляется, указанное предложение нельзя считать приемлемым, так как в данном случае судьи просто опасались бы принимать решение по собственному убеждению, осознавая, что его последующая отмена повлечет расходы для государственной казны. К тому же любой не согласный с судебным решением мог бы не только воспользоваться установленной процедурой обжалования, но и обратиться с иском с заявлением и непосредственно в отношении судьи, что, безусловно, существенно затруднило бы процесс осуществления правосудия.

В то же время необходимо отметить, что в законодательстве Республики Беларусь отсутствует определение понятия «правосудие», в связи с чем сложно определить перечень судебных решений, которые охватываются рассматриваемой правовой нормой. Думается, при решении данного вопроса следовало бы позаимствовать опыт других стран. В частности, подспорьем в этом мог бы послужить федеральный закон Российской Федерации от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», в соответствии с которым «присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок не зависит от наличия или отсутствия вины суда». В законодательном порядке данный вопрос в Республике Беларусь не урегулирован, что фактически может послужить препятствием для возмещения вреда, причиненного не только в результате рассмотрения дела по существу, но и в случае нарушения судьей процессуальных сроков.

На основании изложенного можно сделать вывод: институт ответственности за вред, причиненный гражданину незаконными действиями органов уголовного преследования и суда, является одним из видов внедоговорной гражданско-правовой ответственности. Вместе с тем он обладает рядом отличительных особенностей, которые, как представляется, должны быть учтены в правоприменительной практике.

УДК 347.78

И.В. Кременовская

«ДЕВАЛЬВАЦИЯ» ВЕДОМСТВЕННОЙ НАУКИ МВД УКРАИНЫ: ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Не вдаваясь в рассуждения о необходимости выделения в системе правовых научных знаний некоего особого направления – ведомственной науки, следует указать только, что данное определение используется исключительно для обозначения организации научной деятельности учебными заведениями системы МВД Украины. Любая отрасль науки вне зависимости от связи с деятельностью каких-либо министерств или иных государственных структур по своему предназначению призвана служить цели дальнейшего прогрессивного развития страны, удовлетворению общественных потребностей в новых знаниях, повышению уровня образования и качества подготовки квалифицированных кадров для той или иной сферы. Со своей стороны государство (хотя и не в достаточной мере) финансирует развитие научной сферы, выделяя на это бюджетные средства. Вместе с тем на сегодняшний день становится все более очевидным наличие серьезных недостатков в организации проведения научных исследований и их внедрения в практику органов внутренних дел, что в конечном итоге создает условия для злоупотреблений со стороны отдельных лиц, желающих удовлетворить свои материальные или карьерные амбиции за счет фальсификаций научных знаний.

В Украине одной из наиболее убедительных публикаций, обращенных к небезразличным исследователям актуальных проблем борьбы с преступностью, руководителям соответствующих министерств и ведомств, а также представителям научно-образовательной сферы, можно назвать монографию В.С. Зеленецкого «Борьба с „теневой наукой“ в современном правоведении Украины», изданную в 2011 г. Привлекают внимание и ряд других работ представителей отечественной правовой науки и специалистов-практиков. Результаты наиболее смелых исследований принадлежат Е. Орлюк («Тест на моральность», 2008 г.), В. Ситцевому («Плагиаг – новогодний подарок министру юстиции», 2008 г.), А. Петришину, Н. Кузнецовой, Н. Кучерявенко («Сканерне право, або Плагіатизація правової науки», 2011 г.).

Как и во многих других государствах, в Украине для получения высшим учебным заведением того или иного статуса и уровня аккредитации одним из условий является наличие в штате определенного количества научных кадров высшей квалификации – кандидатов и докторов наук соответствующей отрасли знаний. Это же касается и условий открытия в вузе специализированного ученого совета по защите кандидатских (докторских) диссертаций. В связи с этим нередко имеет место ситуация, когда усилия руководства вуза направляются не на повышение качества образования его выпускников, а на ускоренное, иногда принудительное наполнение штата необходимым количеством кандидатов и докторов наук. При этом качество исследований из года в год неуклонно снижается, и особенно наглядным подтверждением тому является уровень диссертаций, защищенных по специальности 12.00.07 «Административное право и процесс; финансовое право; информационное право», т. е. специальности, наиболее распространенной во многих вузах системы МВД Украины.

Подготовка фальсифицированной кандидатской или докторской диссертации проста и не занимает много времени. Не секрет, что наиболее часто для этого используются архивы и электронные фонды ранее защищенных диссертаций Российской Федерации и Республики Беларусь в силу сходности законодательства, относительной легкости перевода скомпилированного текста на украинский язык и других факторов. По понятным причинам официальные статистические данные о фактах нарушения авторского и смежных прав при подготовке исследований сотрудниками ОВД или защите диссертаций в специализированных ученых советах ведомственных вузов в Украине не относятся к общедоступной информации. Однако личный прошлый опыт работы в одном из этих заведений позволяет утверждать, что такие явления, как плагиат и компиляция, подготовка диссертаций на заказ (стоимость кандидатской составляет 10 000–15 000 долларов США, докторской – 30 000–35 000 долларов США), а также принудительное соавторство, встречаются довольно часто. К сожалению, применение вышестоящими органами мер реагирования на подобные факты остается скорее исключением, чем общепринятой практикой. Последствия защиты такого «исследования» без преувеличения оказывают деструктивное влияние на нормальное функционирование научной сферы: причиняется вред правам действительных авторов, нарушаются интересы соседних государств, из архивов которых происходило заимствование. Необходимо обратить внимание и на другое, не менее серьезное, последствие – ущерб наносится и собственному государству, а именно его бюджету, из которого выделяются сред-